
ЛИЧНЫЙ ОПЫТ ИСТОРИКА

А.В. АШАЕВА

(Казанский Федеральный университет, Казань),

Н.С. ГУСЕВ, А.С. ДОБЫЧИНА, А.А. ЛЕОНТЬЕВА

(Институт славяноведения РАН, Москва)

ОТНОШЕНИЕ К ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОЙ БОЛГАРИИ (ОПЫТ ПОЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕЛЕ МОМЧИЛОВЦЫ)

Abstract:

Ashaeva A.V., Gusev N.S., Dobychina A.S., Leontieva A.A. *The attitude towards history in modern Bulgaria (based on a field study in Momchilovtsi)*

The article presents the results of a field research conducted in Momchilovtsi (Bulgaria). The aim of the research was to clarify the perception of the significance of some episodes of the regional history, to explore the ideas of modern Bulgarian «outback» about the Ottoman period and the population's attitude towards history in general.

Ключевые слова: Момчиловцы, Родопы, Болгария, историческая память, османское иго, русско-турецкая война 1877–1878 гг., Балканские войны.

Момчиловцы — село Смолянской области, в 15 км от г. Смолена. Оно находится в Родобах — регионе, в период османского владычества в значительной степени подвергшемся исламизации, и в котором в настоящее время компактно проживают болгарские мусульмане. Население Момчиловцев составляет 1294 человека¹. На протяжении своей многовековой истории это село отличалось тем, что его население оставалось христианским, в то время как жители соседних сел в основном перешли в ислам. В настоящее время этот район остается местом плотного проживания болгар-мусульман, но Момчиловцы по-прежнему остаются «христианским селом». В 1836 г. в селе была построена церковь Святых Константина и Елены, в селе и его округе находится 24 часовни, по краям села в горах установлены памятные кресты, символизирующие защиту православного населения. В Момчиловцах работают историко-этнографический музей и художественная галерея.

В августе 2016 г. в селе состоялся летний интердисциплинарный семинар «Публичная история и дипломатия в контактных зонах», в работе которого принимали участие сотрудники Института славяноведения РАН (Исл РАН), Софийского университета им. св. Климента Охридского (СУ), Высшей школы экономики (НИУ-ВШЭ), Российского военно-исторического общества (РВИО), Казанского федерального университета (КФУ), Курского государственного университета (КГУ), Владимирского университета (ВУ) им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Юридического института Сибирского федерального университета (ЮИ СФУ). Участники семинара обсудили перспективы публичной истории и роль культурной дипломатии в международных отношениях. В его рамках под руководством проф. Р. Михневой, проф. И. Баевой и доц. К. Грозева были организованы три исследовательские группы, в задачу которых входило выявить отношение жителей села к истории как таковой, к историкам и к различным периодам истории Болгарии.

Исследовательская группа в составе А.В. Ашаевой (КФУ), А.С. Добычиной (Исл РАН), Е.Д. Дюбановой (ЮИ СФУ), Г. Нончева (СУ) и К.А. Пахалюка (РВИО) провели исследование на тему: «Понятие истории в представлениях жителей с. Момчиловцы», демонстрирующее картину восприятия жителями села истории (государства, родного города/села, семьи), исторической памяти, а также анализ представлений о прошлом, выявление их специфики и коннотаций. Для этого в течение нескольких дней в случайном порядке было опрошено 16 человек, среди которых в дальнейшем было условно выделено три возрастные группы: молодежь от 18 до 25 лет (4 человека), люди среднего возраста от 40 до 60 лет (5 человек) и люди более старшего возраста — от 60 до 92 лет (7 человек).

Исследовательская задача потребовала постановки общих по своему характеру вопросов для респондентов: что такое история; чем занимаются историки; каких наиболее известных исторических личностей знают респонденты; какие исторические фильмы и книги они могут назвать; как они и их семьи сохраняют историческую память.

Вопрос о том, что такое история, в большинстве случаев вызывал затруднения. В представлениях респондентов старшего поколения история определялась в основном как «истина, которую нужно сохранять» (Й. Стаева, 70 лет). Наряду с этой позицией присутствовала и характеристика истории как чего-то конструируемого: это «то, что некоторые люди считают наукой» (Лили, 18 лет), при этом «историки переинтерпретируют историю» (Ш. Радкова, 78 лет), «историки пишут то, что им говорят организации, которые дают им деньги» (Велизар, 50 лет).

Необходимость сохранения истории чаще всего связывалась респондентами с собственным национальным самосознанием: «народ без

истории не народ» (Велизар, 50 лет), «история — это корни Болгарии, история помогает понять, откуда мы приходим, история — это то, без чего нельзя жить» (Веска, 50 лет).

В ответах на вопрос об известных респондентам книгах на исторические сюжеты одинаково часто упоминались книга поэта И. Вазова «Под игом» и «История Момчиловцев» краеведа и уроженца этих мест Н. Канева; из фильмов на исторические сюжеты чаще всего фигурировали «Капитан Петко-Воевода» и «Време разделно», снимавшиеся в районе села Момчиловцы.

Представленные в ответах респондентов исторические личности и связанные с ними эпохи позволяют сделать вывод о том, что историческое время в сознании местных жителей связано почти целиком с историей их государства и делится на два значительных периода: Средневековье и Национальное Возрождение. Среди персоналий эпохи Средневековья чаще всего назывались ханы и правители Первого Болгарского царства: Аспарух, Крум, Симеон, Петр I, реже — Второго Болгарского царства — Иван Асень II. Герой местных легенд воевода Момчил редко ассоциировался у опрошиваемых с понятием «историческая личность», хотя легенда о нем знакома большинству из них. Практически все респонденты называли известных болгарских деятелей Национального Возрождения: В. Левского, Хр. Ботева, реже — И. Вазова и Паисия Хилендарского. Также среди исторических персоналий были упомянуты имена В.И. Ленина, И.В. Сталина, В.И. Чапаева, Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева, возможно, по той причине, что интервьюировавшие представлялись как исследователи из России и поэтому вызывали у респондентов соответствующие ассоциации, связанные с ее историческим и литературным наследием.

Среди наиболее известных кинокартин по исторической тематике представителями старшего поколения были названы фильмы болгарского производства: «Царь Борис», «Аспарух», «Козий рог», «Похититель персиков» и др. В числе фильмов, названных представителями молодежи, фигурировали, в основном, зарубежные кинокартины, очень условно относящиеся к историческим: «Троя», «Храброе сердце» и даже «Гордость и предубеждение».

Из литературных произведений также по большей части перечислялись произведения болгарских авторов: «Дикие рассказы» Д. Хайтова, трилогия «Железный светильник» Д. Талева, «Записки о болгарском восстании» З. Стоянова, «Дочь Калояна» В. Поповой-Мутафовой, «Табак» Д. Димова, «Болгарка» И. Вазова.

Вопрос о том, как сохраняется и как следует сохранять историческую память, выявил два варианта ответов. Первый связан с сохранением исторической памяти за счет деятельности профессиональных историков,

пишущих книги, занимающихся музейной деятельностью, распространяющих информацию в Интернете. Данный вариант определяет общую тенденцию репрезентации истории и формирования исторического сознания в обществах и отражает, скорее, генерализированные представления людей о профессиональном знании, изучении тех или иных аспектов этого знания и людей — непосредственных его «носителей», т.е. представителей профессиональной историографии. Другой вариант — это своего рода «живая память» или «локализованная память», сохраняемая местным сообществом посредством изучения своей генеалогии, краеведческих рассказов должностных лиц о местности и поселении, сохранением атрибутов повседневной жизни, быта, предметов, содержащих в себе так называемый «локальный колорит», идентифицирующий жителей или «селян» с их родным селом, местностью, локальными культурными традициями (к числу таких атрибутов относятся, например, одежда, обувь, украшения, декоративно-прикладное искусство и т.п.). Так, в Момчиловцах существует традиция, по которой люди одного поколения, достигнув возраста 50 лет, собирают деньги и дарят что-то родному селу (это может быть скважина с питьевой водой, обустроенное место отдыха и т.д.). В селе, в котором в последнее десятилетие активно развивается туристическое направление, также регулярно проводятся международные фестивали и всевозможные праздники: минеральной воды, молока и т.п. Представители младшего поколения принимают участие в деятельности молодежного общества «Родопские гайдуки», целью которого является сохранение памяти, родной культуры, традиций. В настоящее время «Родопские гайдуки» насчитывают 50 человек, каждый из которых прошел год испытательного срока и выразил свой интерес к сохранению и приумножению традиций родного региона. Немаловажным показателем такого интереса является церемония принятия в ряды общества: каждый желающий должен принести специальную клятву на Библии и оружии. В настоящее время общество занимается активной общественно-просветительской деятельностью. Одним из важных ее результатов стал этнографический дом-музей хаджи Чоне в Смоляне — административном центре и крупнейшем городе в этом регионе Родоп.

Проведенное исследование показывает, во-первых, как жители региона Средних Родоп, на территории которого произошел ряд важных исторических событий, интерпретируют историю своего села и, шире, местности, мифологизируя исторические персоналии, слагая легенды, передающиеся из поколения в поколение, акцентируя внимание на одних исторических событиях, непосредственно затронувших этот регион, и придавая «забвению» другие (к примеру, абсолютно все респонденты среди персоналий называют деятелей болгарского Национального Возрождения,

русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и процесса обретения независимости Болгарией, таким образом, обнаруживая знание о некоей неформальной «исторической хронологии» этих мест), и, во-вторых — как история села, семьи, рода, по мнению местных жителей, может накладываться на «координаты» истории государства, Балканского полуострова, Европы и мира.

Вторая группа в составе А. Апостолова, Л. Крыстева (СУ), Л. Т. Керопян (НИУ-ВШЭ), И.О. Абрамова (КГУ) и А.А. Леонтьевой (ИСл РАН) в ходе общения с местными жителями изучала их отношение к османскому периоду болгарской истории (XIV в.—1878 г.), восприятие его роли. Этот период остается одним из наиболее «болезненных» для национальной исторической памяти, при этом ключевой проблемой является оценка исламизационных процессов, проходивших в болгарских землях в это время². Поскольку Родопы были в наибольшей степени в болгарских землях затронуты исламизацией и в настоящее время остаются основным центром проживания болгаро-мусульманского населения, а Момчиловцы — христианское село, в непосредственном соседстве с которым находятся поселения мусульман, определение отношения местных жителей к османскому периоду истории кажется особенно интересным.

Кроме того, в конце 2015–начале 2016 гг. в Болгарии развернулась широкая общественная дискуссия по поводу места османского владычества в истории болгарского народа. Толчком для нее послужила подготовка министерством образования новых школьных учебников и учебной программы по истории, в которых относительно османского владычества было употреблено слово «сожительство». Это вызвало большой резонанс, в частности на страницах желтой прессы и в популярных телевизионных шоу. Впоследствии в политизированную дискуссию включилось также профессиональное научное сообщество историков-османистов, и наиболее видные его представители — Св. Иванова, (Исторический факультет Софийского университета), Р. Градева (Институт балканистики БАН), Ст. Пырвева и О. Тодорова (Институт исторических исследований БАН) и др. — подписали открытое письмо³, в котором отстаивали право истории как науки оперировать собственным терминологическим аппаратом и объясняли специфику употребления таких устоявшихся понятий, как «османское владычество», «турецкое рабство» и т.д. Основной целью этого письма было прекращение использования исторической науки в политических целях. Дискуссия продолжалась в декабре 2015 — феврале 2016 г., за ней можно было наблюдать в интернете⁴ и на телевидении⁵. В результате скандала 1 февраля 2016 г. министр образования Болгарии Т. Танев покинул свой пост.

Таким образом, тема восприятия местными жителями османского периода болгарской истории представляется достаточно актуальной.

В ходе работы над проектом группой был опрошен 21 человек в возрасте от 20 до 80 лет (в возрасте 20–40 лет — 6 чел., 40–60 лет — 9 чел., 60 лет и более — 6 чел.). Жители села легко шли на контакт, и тема опроса была им интересна. Для исследования была составлена анкета из шести вопросов.

На первый вопрос: «Каковы ваши первые ассоциации со словом “турок”?» — было получено семь нейтрально-положительных ответов: «турки — такие же люди, как и мы, наши соседи». Остальные респонденты определяли турок как «поработителей» и «угнетателей». Примечателен ответ одного мужчины (группа 40–60 лет, высшее образование): «Болгары любят турок примерно так же, как поляки любят русских» (при этом необходимо отметить, что беседу с этим человеком проводил болгарин, поэтому «подыгрывание» со стороны респондента в данном случае исключено). Этот свой тезис он развил рассказом об истории польских восстаний в Российской империи, проведя при этом параллели с болгарской историей. Таким образом, мы видим два основных варианта восприятия турок — с одной стороны, это слово ассоциируется с османской властью и многовековым притеснением, с другой — турки представляют собой соседей-мусульман, с которыми христиане легко взаимодействовали на бытовом уровне и поддерживали добрососедские отношения.

Второй вопрос был продиктован общественной дискуссией, развернувшейся в Болгарии зимой 2016 г., и касался определения османского периода болгарской истории: «Каково ваше отношение к терминам “турецкое рабство”, “османская власть”, “османское присутствие”? Какое из определений наиболее корректно с вашей точки зрения?». Ответ на этот вопрос был практически однозначным — почти все респонденты настаивали в данном случае на слове «рабство», некоторые выражали чувство обиды при упоминании термина «османское присутствие». Давая пояснения, один из опрашиваемых (группа 40–60 лет, высшее образование) отметил, что, хотя де-юре это не было рабством в полном смысле этого слова, де-факто болгары были полностью лишены прав. Аргументировал он свое мнение событиями кырджалийской смуты⁶. Еще один респондент подчеркнул, что это было рабство, но не только для болгар, но и для других народов, находившихся под османской властью.

Следующим в анкете был вопрос об исторической роли болгарского сопротивления и восстаний в освобождении от османской власти. При ответе воздержался от оценок один человек, остальные единогласно признали значительную роль болгарских выступлений. Из дополнительных оценок их роли можно выделить ремарку «болгары сопротивлялись настолько, насколько были силы». Также восстания оценивались одним из респондентов как акт самопожертвования со стороны болгарского народа.

Целью четвертого вопроса было понять отношение населения к так называемому «налогу кровью» (девширме) — системе принудительного набора мальчиков из христианских семей для их последующего воспитания в исламской традиции и несения ими службы в качестве *karıkulları* («слуг Порты») и в янычарских отрядах. Упоминание девширме вызывало резко отрицательную реакцию респондентов — звучали такие определения, как «варварство», «ужас», «кровавость», «ассимиляция», «разрушения». Одна из опрошенных рассказала семейную историю — ее предка спрятали в доме, и таким образом он спасся и не был забран из семьи. Но были и менее эмоциональные оценки: один из мужчин сказал, что это было болезненно для семей, но давало детям возможность социального роста. Таким образом, можно сказать, что «налог кровью» во многом воспринимается как основной аргумент подчиненного, бесправного положения христиан в Османской империи и жестокости османской власти.

Следующий вопрос был более широким: «Можно ли, на ваш взгляд, сказать, что османская власть была толерантна по отношению к христианам?». Большинство опрошенных ответили отрицательно, однако несколько человек дали более развернутые ответы. Так, прозвучало мнение, что по сравнению со странами Западной Европы Османская империя была гораздо более толерантна по отношению к иноверцам. Один мужчина среднего возраста подчеркнул, что насильственная исламизация имела место преимущественно до XVII в., в дальнейшем добровольный переход в ислам давал возможность социального роста и улучшения условий жизни. Одна из женщин отметила, что на бытовом уровне люди были веротерпимы и жили мирно, но государственную османскую политику по отношению к христианам назвать толерантной нельзя.

Последний вопрос касался современных событий в Турции и был обусловлен тем, что исследования проводились спустя ровно месяц после неудавшейся попытки государственного переворота в Турции 15 июля 2016 г. и его жестокого подавления. Он был сформулирован так: «Что вы думаете о последних событиях в Турции и политике Эрдогана?». Этот вопрос нашел широкий отклик у респондентов, лишь трое (из 21 чел.) заняли нейтральную позицию, остальные выразили обеспокоенность происходящим в Турции. При этом некоторые из опрошенных объяснили это лишь интересом к происходящему в другой стране, дав отрицательную оценку политике турецких властей, другие усмотрели в этом угрозу для Болгарии. Одна женщина рассказала, что ее знакомые болгары-мусульмане, переехавшие в Турцию в 1990-х годах, не одобряют политику Эрдогана, ощущают себя некомфортно и даже рассматривают вариант возвращения в Болгарию. Президента Турции Эрдогана респонденты называли «диктатором» и «автократом», который стремится к единоличному прав-

лению. Один из респондентов усмотрел в этом угрозу гражданской войны в стране; двое других подчеркнули, что это «не является неоосманизмом», однако Турция, по их мнению, движется к тоталитаризму. Практически во всех ответах звучало, что для Турции подобная политика является шагом назад в развитии. В связи с обсуждением ситуации в Турции, некоторые респонденты начинали говорить о современном положении мусульман в Болгарии, выражая озабоченность ростом их числа, в том числе среди цыган, и низкой степенью их социализации. В качестве примера одна из женщин привела ситуацию в г. Пазарджик.

В целом опрос и анализ ответов местных жителей показали, что тема османской власти остается и по сей день для болгар актуальной. Османский период оценивается, в основном, отрицательно. Кроме того, мы видим, что проблема современных отношений с Турцией и отношения к болгарам-мусульманам в наши дни во многом продиктованы памятью об общей болгаро-османской истории.

В третью группу исследователей входили Н.С. Гусев (ИСл РАН), И. Николова (СУ), Г. Стоева (СУ), Е.А. Шмелева (ВлГУ). Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Какая война важнее для вашего села — русско-турецкая 1877–1878 гг. или Первая Балканская 1912–1913 гг.?». Данная постановка проблемы связана с тем, что почти вся территория современной Болгарии была выведена из-под управления Порты в результате русско-турецкой войны, что ежегодно отмечается 3 марта (день подписания Сан-Стефанского прелиминарного мирного договора, в котором, как принято считать, были определены границы освобожденной Болгарии, ставшие на долгие годы «национальным идеалом»). Однако район Родопских гор, включая Момчиловцы, был освобожден лишь в 1912 г., в ходе Первой Балканской войны, память о которой в большей части страны омрачается последовавшей за ней Второй, Межсоюзнической, Балканской войной, ставшей «первой национальной катастрофой».

При проведении опроса исследователи представлялись туристами и под разными предлогами заводили разговор, обращаясь к респондентам с просьбой выступить арбитрами в интересующем их вопросе. Следует отметить, что в Момчиловцах можно наблюдать общий для современного мира процесс оттока молодежи в города, поэтому найти респондентов в возрасте до 40 лет — нелегкая задача; вдобавок представители именно этой возрастной категории чаще всего отвечали, что они в истории не разбираются, и советовали обратиться к старикам. Среди выразивших свою позицию мнения разделились приблизительно поровну, однако при обработке собранного материала был введен такой дополнительный критерий, как аргументированность ответа, и это принесло интересные результаты. Большую важность Первой Балканской войны аргументировали 90% выбравших этот вариант ответа. Связывали они это с тем, что именно

эта война принесла селу свободу. Более того, несколько раз прозвучала история, переданная от старшего поколения, о предотвращенной резне в селе в первые дни после объявления войны. Одна из жительниц села отправилась в горы под предлогом необходимости отнести отцу еды. В это время турецкие части и башибузуки уже согнали население в церковь, чтобы затем ее поджечь. Но женщина успела сообщить об этом болгарским солдатам, и пограничный отряд вместе с четами вошли в село. Турки спешно отступили, не успев привести в исполнение свой план. Жители села были спасены, а имена их спасителей почти 100 лет спустя были увековечены на памятной доске в центре села...

В то же время сумели аргументировать важность русско-турецкой войны лишь 25 % респондентов. Это вполне объясняется явлением, названным американским социологом Дж. Цаллером аксиомой реакции, — индивиды отвечают на вопросы, обдумывая те суждения, которые оказываются немедленно доступны и мобилизованы в сознании⁷. И опрошенным было легче вспомнить русско-турецкую войну 1877–1878 гг., называемую Освободительной, окончание которой регулярно отмечается на самом высоком уровне, значение которой подчеркивается в школьных учебниках. Когда же респондентов просили объяснить свою позицию, то оказывалось, что их мнение базируется на аффективном, а не когнитивном консенсусе, — важность войны 1877–1878 гг. была принята, усвоена, но не осмыслена.

В конечном итоге можно констатировать наличие двух параллельных процессов, связанных с исторической памятью. «Живой» история Балканских войн является лишь для пожилых людей, заставших ее свидетелей, что накладывает на их восприятие и личное отношение к событиям прошлого. Однако их число, в силу естественных причин, уменьшается с каждым годом. В то же время школьное образование и регулярные акты коммеморации, связанные с русско-турецкой войной, укореняют среди населения определенный стереотип восприятия прошлого, формализуют его. Данный процесс стереотипизации истории страны будет набирать все более высокий темп, поскольку все меньше и меньше знание о прошлом передается через семейные предания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Данные на 2011 г. См. сайт Национального статистического института Болгарии: http://www.nsi.bg/sites/default/files/data/timeseries/Census2011_1.pop_by_age.xls [дата обращения — 24.04.2017].

² Подробнее о восприятии и интерпретации этого периода истории в болгарской исторической науке см.: *Леонтьева А.А.* Проблема исламизации в болгарских землях под османской властью в современной болгарской историографии // *Славяне и Россия: Исторический контекст и проблемы историографии.* М., 2015.

³ Отворено писмо: Време е да спрем със злоупотребите с историята. <http://www.marginalia.bg/analizi/vreme-e-da-sprem-sas-zloupotrebite-s-istoriyata/> [дата обращения 8.02.2017].

⁴ Проф. Иван Тютюнджиев: Коректният научен термин е „владичество“; Османското завоевание е беда, не просперитет. <http://e-vestnik.bg/24366/prof-ivan-tutyundzhiev-korektniyat-nauchen-termin-e-vladichestvo-osmanskoto-zavoevanie-e-beda-ne-prosperitet/> [дата обращения 8.02.2017]; Академик разкри 7 чудесии в становището на БАН за турското робство. http://www.blitz.bg/obshtestvo/akademik-razkri-7-chudesii-v-stanovishcheto-na-ban-za-turskoto-robstvo_news390364.html [дата обращения 8.02.2017].

⁵ Калофер настръхна: Ако не е имало турско робство, щеше ли да има въстание? <https://www.youtube.com/watch?v=5co-QmZPSVY> [дата обращения 8.02.2017]; Турско робство или съжителство — Здравей, България (27.01.2016г.) <https://www.youtube.com/watch?v=xQEPXVOU46c> [дата обращения 8.02.2017].

⁶ Кърджалийская смута — период болгарской истории (конец XVIII — начало XIX вв.), ознаменовавшийся междуособными столкновениями и разорениями мирных поселений, налетами разбойников (кърджали) в Румелии. Во многом это было обусловлено ослаблением центральной власти в Османской империи и, как следствие, невозможностью власти защитить мирное население (подробнее см.: *Мутафчиева В.* Кърджалийско време. София, 1977.).

⁷ *Цаллер Дж.* Происхождение и природа общественного мнения. М., 2004. С. 101.